

Невилл не обратил внимания на взгляды, брошенные на него со стороны стола персонала, но аплодисменты, раздавшиеся со стороны стола Пуффендуя, ясно дали понять, что в Доме барсуков очень высоко оценили размер бладжеров под вашей метлой, чтобы бросить открытый вызов всему Дому Слизерина в первый день на первом курсе.

Гарри лишь усмехнулся. Это было почти по-гоблински. Такая преданность не просто вдохновляла на моменты самоубийственной храбрости, а на бесконечные дни усилий и ночи борьбы за то, чтобы быть достойным той преданности, которую тебе предлагали в свою очередь. Это не гриффиндорская храбрость и не слизеринская хитрость. Возможно, это и впрямь очевидная глупость, которая может полностью изгнать вас из дома мудрых Рейвенкло, но это было сердцем и душой Пуффендуя. Нет ничего незаслуженного. Лояльность - это долг, а долги не оплачиваются ничем иным, как всеми силами, которые ты прикладываешь, а если этого недостаточно, то ты просто становишься еще больше, пока этого не станет достаточно.

«Гарри Поттер». с ноткой беспокойства произнесла профессор МакГонагалл, глядя на безумно ухмыляющегося мальчика рядом с ней. Вы не так подходите к сортировке».

Гарри набросился на шляпу, как королевский олень на претендента на его стадо. Взяв шляпу в руки, он нахлобучил её на голову, словно коронуя себя королём, и был готов приступить к защите титула.

«Вы могли бы хотя бы притвориться, что есть другие дома, понимаете? Почему я вообще здесь? Ладно, давайте покончим с этим фарсом. Надеюсь, ты не залъешь кровью все десертные подносы еще до окончания пира». Шляпа сказала это, очевидно, не потрудившись применить заклинания глушения, которые она должна была использовать на закрытых обсуждениях сортировки, судя по шокированным и ужасным взглядам на стол персонала, когда шляпа крикнула.

«ПУФФЕНДУЙ!»

Гарри осторожно положил шляпу на пол и дважды погладил ее по голове, словно утешая. Гарри с улыбкой повернулся к ожидающему его столу Слизерина.

Пьюси широко улыбался, когда Гарри Поттер подошел к столу.

«Наследник Секундус Пьюси, я должен принести свои искренние извинения за то, что не представился вам официально, когда вы пришли уладить этот прискорбный инцидент. Я - Гарри Поттер, наследник древнейшего и благороднейшего дома Поттеров». Гарри отвесил глубокий поклон, больший, чем того требовал порядок старшинства, но допустимый в данном конкретном случае извинений.

Пьюси встал и почтительно поклонился. «Рад представить имя спикера, наследник Поттер. Не думайте о нарушениях, допущенных во время наших предыдущих встреч. Как префекты, мы ожидаем некоторого беспорядка, и в данных обстоятельствах целесообразность, а не формальность, казалась наилучшей». небрежно предложил Пьюси.

Нудл узнал голос и скользнул по воротнику Гарри и по шее, поднявшись почти на два фута, чтобы попробовать воздух и посмотреть.

«Смотри, какой разумный! Заведи побольше таких друзей. Я не могу съесть всех идиотов в этом месте, я не василиск», - шипел Нудл.

Стол Слизерина застыл: кто-то в шоке, Малфой в страхе, а половина профессоров вскочила на ноги за своим столом. Зал взорвался в ответ, но Нудл, Гарри и Пьюси продолжали беседовать, как будто это был обычный легкий разговор за ужином.

Гарри вздохнул и перевел для Пьюси, который воспринял это не более чем заслуженно. Он бросил немного сырой курицы, которую попросил одного из домовых эльфов достать для него в начале пира, против того, чтобы подкупить довольно большую и чрезвычайно смертоносную магическую змею.

«Рад снова видеть тебя, Лапша. Идиотов действительно слишком много, чтобы съесть их всех, но если этот урожай первенцев не оправдает ожиданий, я, возможно, найду в себе силы отрезать кусочек от одного из них время от времени для некоторых разборчивых и достойных змей». Пьюси предложил, как только змея, быстрее человеческих рефлексов, вгрызлась в подброшенное мясо.

На шипящий перевод Гарри, обращенный к Нудлу, Пьюси и Нудл очень серьезно кивнули.

Когда Гарри повернулся к первокурсникам, Драко, Крэбб и Гойл скрылись в конце зала, а Дафна Гринграсс побледнела, решив, что скорее умрет на месте, чем опозорит Дом Гринграсс бегством. Милисент просто вздохнула, зная, что произойдет дальше.

«Мисс Булстроуд, я благодарю вас за то, что вы присоединились к нам сегодня вечером во время прогулки на лодке. Без вашей компании и ваших мыслей это было бы не столь восхитительным путешествием». сказал Гарри с поклоном.

Милисента встала и снова поклонилась. «Наследник Поттер, ваше общество и ваши слова оказали мне честь и тогда, и сейчас».

Ее попытка соблюсти формальности закончилась, когда Нудл выскользнул и попробовал ее кожу на запах. Она хихикнула, что, казалось, не подобало довольно физически устрашающей девушке, но когда она начала гладить змею и ворковать с ней, когда та закрыла глаза и мягко покачивалась от ее ласк, в ее чертах появилась нежность, от которой она стала казаться шокирующе милой.

Старшекурсники смотрели на нее, поглаживая знакомую магическую змею наследника Поттера, с хмурым видом, который говорил о том, что они заняты переделкой математических выкладок, которые снова определили социальный приоритет, и начинают думать, что их предыдущие выкладки могли быть неверными.

Гарри проскользнул между Гермионой и Невиллом за стол Пуффендуя и начал гораздо менее формальный раунд знакомства, пока его соседи по дому заметно надувались от гордости. В этом году ему будет сложнее сдерживать ехидные усмешки, которые, как предполагалось, были свойственны Дому выскочек. У первокурсников Пуффендуя был легендарный старт.

Во время пира Драко Малфой подошел к профессору Снейпу, и после нескольких минут, в течение которых Драко демонстрировал свои лучшие качества, профессор Снейп проследовал к профессору Дамблдору, где занял место в центре стола, словно благосклонный бог перед своими ничтожными поклонниками. После нескольких пробормотанных фраз очень крепкая ведьма поднялась со своего конца стола и вклинилась в тихую беседу, словно маленький, матерый, но, тем не менее, разъяренный барсук, и превратила обсуждение в довольно громкий трехсторонний спор, судя по тому, как Дамблдор вздрогнул, но из-за заглушающих чар этого было не понять.

Как ни странно, пока Гарри наблюдал за этим за довольно обильным ужином из незнакомых блюд (Невилл и Гермиона смогли познакомить воспитанного гоблинами мальчика с тем, что называлось английской и шотландской кухней), именно профессор Квиррелл в своем фиолетовом тюрбане, чьи глаза, казалось, сверлили Гарри с сосредоточенностью и намерением гоблинских сверл.

Седрик Диггори, социальный центр третьего курса Пуффендуя и их звезда по квиддичу, заметил это и наклонился к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/121409/5094627>